

Том нетерпеливо посмотрел на горизонт, словно на тикающие часы. - Нам действительно нужно идти, мам, - сказал он. Но он стоял на верхней площадке лестницы, засунув руку в карман.

Мама наклонилась, чтобы поправить штатив, показывая грудь через V-образный вырез футболки. У мамы было тело Сидни, но с двадцатилетним опытом сверху. Время и деторождение привели к тому, что ее груди слегка обвисли, животик слегка вздулся, а бедра стали толще. Но все бы согласились, что этим только добавили в профиль мамы приставку МИЛФА.

В то время как ее тело было похоже на тело дочери, лицо мамы было больше похоже на лицо Тома: более тонкое и овальное, с тонкими губами и курносый носом. У нее были каштановые волосы, как у Тома, и глубокие карие глаза цвета карамели. Шокирующие сапфиры глаз близнецов достались им от отца.

- О'кей, милый, как и твоя сестра, давай посмотрим на твою улыбку, - сказала мама. Сидни была милой. Том был милым. Ни одно из ласкательных имен никогда не было индивидуальным.

Том сделал свой обычный вид, уверенно глядя куда-то вдаль. Однажды Сидни поймала его, когда он упражнялся в этом перед зеркалом. Это было идеальное сочетание уверенности, внимания и легкого озорства. Легкий изгиб губ, голубые глаза слегка прищурены. Грудь распахнулась, чтобы показать его грудные мышцы и бицепсы. Сидни подумала, что он выглядит глупо, но она знала, что это сводит с ума других девушек.

-Очень мило, - сказала мама. Сидни покачала головой. Очевидно, даже их мать не была невосприимчива к мужскому магнетизму Тома.

- Я хочу именно такую улыбку, милый, - сказала мама, - Продолжай в том же духе. Может быть, стоит попробовать другие позы ".

Том пошевелил бедрами, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону по указанию матери. Сидни наблюдала, как ее брат тщеславен, каждая поза идеально подобрана, чтобы показать свое тело, но ей было все равно. Она знала, что Том не такой, как другие старшекласники.

О'кей, во многом Том был точь-в-точь как другие старшекласники. Он был спортсменом, самоуверенным и малообразованным. Очень популярен, особенно у девушек. Том был известной личностью в школе. Они называли бы его Казановой, если бы кто-нибудь потрудились узнать, что это за термин. Сидни пришлось перестать приводить в дом тех немногих подруг, которые у нее были, потому что ее брат-близнец продолжал спать с ними.

Но Сидни знала, что в глубине души Том был другим. Он вел себя так, потому что чувствовал, что должен это делать. По правде говоря, он читал больше книг, чем она. Он был чувствительным, заботливым и очень милым. Она очень любила своего брата. Может быть, слишком глубоко любила, размышляла Сидни, думая о том, что провела слишком много ночей, не имея ничего, кроме своей длинной розовой игрушки, чтобы составить ей компанию, когда

девушка ее брата кричала в экстазе в соседней комнате.

- Эти фотографии были великолепны, милый, - сказала мама и повернулась к дочери. - Ты видела, как хорошо поработал твой брат?

- Да, мам, - ответила Сидни.

- Нам действительно скоро нужно уезжать, - сказал Том, театрально проверяя свои часы. Выпускной начнется через двадцать минут. Сидни знала, что подружка Тома - бледная худенькая брюнетка по имени Кайли - будет ждать его.

Сама Сидни тоже беспокоилась о времени. Хотя она и знала, что Коннор — беспроигрышный вариант, это тоже было частью проблемы. Она не сомневалась, что если она не появится вовремя, красивый мальчик найдет себе другую девушку, чтобы провести с ней эту ночь.

Мама отошла от камеры и посмотрела на своих детей. Близнецы оба знали, что теперь они в беде.

- Как часто вы одеваетесь так красиво? - Спросила мама и сама ответила на свой вопрос. - Никогда. Я никогда не получаю хорошие фотографии моих детей, чтобы поделиться с семьей. Каждый год я вижу твоих кузин разодетыми, и мне нечем поделиться.

На самом деле это было нелепое утверждение. Их мать все время фотографировала, о чем свидетельствовало оборудование на тысячи долларов, разбросанное по их переднему двору. Но близнецы были знакомы с этим спором и знали, что лучше не вмешиваться.

- Мои дети выросли, и я хочу запечатлеть каждое воспоминание, - сказала мама, драматично шмыгая носом, - И теперь, когда твоего отца больше нет с нами...

- Он просто на работе, мам, - сказал Том, раздраженно вздохнув.

- Да, но он же не может видеть вас разодетыми, правда? - Спросила мама.

Том уставился на свои ботинки. Мать в пару движений его обыграла. Сидни даже не пыталась спорить.

- Неужели ты не можешь отвлечься на пять минут от своей самой важной жизни, чтобы позволить своей дорогой старой матери, женщине, которая родила и вырастила тебя, пожертвовала всем ради тебя, сделать пару снимков на память и поделиться ими со своей семьей, чтобы они знали, как она гордится тобой?

- Конечно, можем, мам, - сказал Том, теперь уже совершенно разбитый.

- Прости, мам, - сказала Сидни, тоже смирившись.

- Я больше не буду спорить, - сказала мама, - ты согласился слушать, что я говорю, так что ты сделаешь это без жалоб, или я отменю выпускной. Вы можете сделать несколько быстрых фотографий и отправиться в путь, или вы можете провести ночь, сидя в гостиной в своей красивой одежде. Выбор за вами.

Близнецы согласились сотрудничать.

MIKE and KAREN / Майк и Карен | <https://tl.rulate.ru/book/76773>

<http://tl.rulate.ru/book/72801/2003253>

<http://tl.rulate.ru/book/424/4294>